

23-го Января 1933 г.

Эрнстъ и Бушень, Дорогие мои, родные.

Вот уже четверть вѣка я произношу имена Вами съ твою же сердечностью .
Всегда вспоминаю Васъ съ особенно радостнымъ ощущеніемъ и только тѣ-
перь узналь Вашъ адресъ, чтобы написать Вамъ къ сроку этой четверти
вѣка совмѣстныхъ чувствованій. Все что касается Васъ мнѣ такъ близко и
когда Шкляверъ сообщилъ мнѣ о посыпеніи Вами нашего Представительства
я былъ какъ то особенно радъ. Часто до меня доходятъ вѣсти о разныхъ
ученикахъ нашей школы. Много их за рубежемъ въ самыхъ неожиданныхъ стра-
нахъ. Недавно еще ко мнѣ сюда прїѣзжалъ нашъ ученикъ Болгаринъ Георгіевъ
и мы вспоминали Прошлое и радовались общимъ настроеніямъ. Переписываюсь
и съ Срезневской, которая въ Буэносъ Айресѣ, имѣю вѣсточки и отъ Чеко-
тихиной и отъ многихъ судьбомъ разбросанныхъ. Всѣмъ трудно живется, да и
кому же сейчасъ можетъ житься легко. Всѣ планета пришла въ содроганіе,
въ разхищеніе, въ размельчаніе. Люди такъ озлобились, что переполнился
весь словарь зла новыми выдумками. Ужасно это человѣконенавистничество,
которое старается лишь о разрушеніи. Тѣмъ болѣе всѣ кому дороги основы
Культуры должны быть виѣсты. Должны крѣпко держаться во Благо и иметь
неистощимые запасы терпѣнія и дружелюбія. Среди нашихъ горъ, сейчасъ
въ снѣгахъ я какъ-то особенно отчетливо вспоминаю о нашемъ съ Вами свое-
образномъ юбилѣе доброжелательства и взаимнаго довѣрія. Если бы Вамъ хо-
тѣлось что-нибудь сказать мнѣ, скажите это какъ раньше и откровенно и
дружелюбно. Хотѣлось бы слышать о жизни Вашей, о работахъ и о духовныхъ
цѣнностяхъ. Кого Вы встрѣчаете въ Парижѣ, съ кѣмъ Вы хороши и что огор-
чаетъ Васъ. Два года тому назадъ когда я былъ въ Парижѣ мнѣ такъ хотѣ-
лось найти Васъ и это оказалось совсѣмъ не легкимъ. Но за то если тѣ-

-2-

перь адресъ Вашъ достигъ меня, мнѣ не хотѣлось бы опять утерять Васъ. Не такъ давно ко мнѣ дошла статья С.А. о Чистяковѣ и мнѣ было пріятно видѣть, что она была написана глазомъ добрымъ, со всемъ справедливостью къ этому интересному и уже почти забытому художнику. Затѣмъ еще въ Америкѣ я слышалъ о выставкѣ Бушена. Слышалъ хорошо, а это сейчасъ не такъ часто случается, ибо какъ я уже говорилъ, ужъ очень озлобились люди сейчасъ другъ на друга. Среди въ разсѣяніи сущихъ иногда приходится слышать такие невѣроятные выдумки, что прямо не знаешь вѣритъ ли имъ даже самъ изобрѣтатель ихъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе встрѣчать людей работающихъ созидающихъ и думающихъ въ добрѣ. Какъ продолженіе этого письма прилагаю Вамъ нѣсколько моихъ статей. Изъ нихъ Пантеонъ Русской Культуры былъ напечатанъ въ Новомъ Русскомъ Словѣ въ Нью-Йоркѣ, ОСТРОВЪ СЛЕЗЪ былъ въ Новомъ Мірѣ въ Буэносъ Айресѣ и въсѣ они были по англійски въ журналахъ Индіи и Америки. О картинахъ моихъ Шкляверъ вѣроятно говорилъ Вамъ. Скоро выходить слѣдующій Ежегодникъ нашего Гималайскаго Института, которыи пошлю Вамъ. Пока-же шлю сердечный привѣтъ на сотрудничество и доброжелательство со всемъ памятью и прошломъ и чаяніями на будущее.

Духомъ съ Вами,

Ригор Мортис
Пантеон Русской Культуры
Твердыня Пламенная
Звучаніе Народов
Остров Слез

(Photo of Art, house, Niagara Falls)